

47-417

III A-3573

СКОРО СПАСИТЕЛЬ ПРИДЕТЪ.

Узнаемъ ли мы Его.

ЧА

~~41756~~

В. Н. Пушкина.

В. Н. Пушкина.

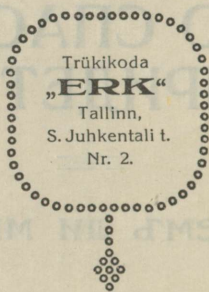
СКОРО СПАСИТЕЛЬ ПРИДЕТЪ.

Узнаемъ ли мы Его.

Издание 2-ое.

Ревель 1925.

В. Н. Пухляк

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

047353272

1958

Скоро Спаситель придетъ.

„Скоро Спаситель придетъ“ — какія странныя слова въ наши дни! Кругомъ, такая темная ночь, такъ всѣ сердца утратили опору, утеряли пути, и носится жизнь въ какомъ-то зловѣщемъ вихрѣ, въ которомъ какъ будто гибнетъ все лучшее, что было добыто въ теченіе долгихъ вѣковъ. Теперь насъ влечетъ стихія, прорвавшая плотину и безудержно смывающая все на пути. Во всемъ мірѣ слышится трескъ разрушающейся жизни, и сдается, что кромѣ него нѣтъ иныхъ звуковъ въ мірѣ; и что на мѣстѣ разнообразной красочной жизни прошлаго останется какая-то зіяющая, безнадежная рана, которая уже никогда болѣе не зарубцуется. Какъ-будто рушились всѣ матеріальныя и духовныя цѣнности: государственность, экономическая жизнь, международныя отношенія, нравственные устои, религія, словомъ, во всѣхъ областяхъ жизни лежатъ только развалины. Наша громадная родина завалена обломками, и сердце спрашиваетъ себя: „Не задавили-ли эти обломки самую жизнь, сѣмя жизни, которое, можетъ быть, не пробьется наружу новыми, сильными всходами“?

И среди всего этого хаоса вдруг раздаются слова: „Скоро Спаситель придет“. Что это? — Насмѣшка надъ униженной, оскорбленной душой? Или это нечаянная радость, такая большая, солнечная, несказанная, что душа почти не въ силахъ ей вѣрить? Кто этотъ Спаситель? Кто Его ждетъ? Къ кому Онъ придетъ и зачѣмъ?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, намъ придется на нѣсколько минутъ углубиться чисто академически въ изслѣдованіе вопроса о пришествіи въ міръ Спасителей, Великихъ учителей человечества, на основаніи религіозныхъ ученій, Св. Писаній, устныхъ преданій, легендъ и живыхъ вѣрованій современныхъ народовъ.

Къ такому изученію мы можемъ подходить конечно, лишь съ самымъ глубокимъ благоговѣніемъ, памятуя, что способъ восхожденія каждаго народа, тѣ пути, по которымъ онъ осуществляетъ свои идеалы, та благодать, которая нисходитъ на него свыше, заставляя расцвѣтать его душу, является самой глубокой и сокровенной его святыней, требующей, къ себѣ бережнаго отношенія, и что прикасаться къ ней нетерпимой рукой такъ же грѣшно, какъ грѣшно топтать огонь на чужомъ алтарѣ. Какъ бы чужды намъ ни казались нѣкоторыя ученія, мы не можемъ упускать изъ вида, что они выражаютъ духъ даннаго народа и поэтому, несомнѣнно, содержатъ грань истины, хотя, можетъ быть, нашимъ близорукимъ глазамъ эта истина и не такъ отчетливо видна.

Обратимся сперва къ древнѣйшимъ міровымъ религіямъ — къ Индуизму, Буддизму, Джаинизму. Эти три религіи имѣютъ одну общую между собою

черту—ученіе о періодическомъ появленіи Спасителей міра, которые приходятъ на землю одинъ за другимъ въ назначенныя времена, для того, чтобы основать новую религію или оживить старую, возвратить ей первоначальную чистоту и влить въ нее новую жизнь. Въ Индуизмѣ это ученіе содержитъ двѣ ступени: ученіе объ Аватарахъ и ученіе объ Ягадъ-Гуру. Слово Аватаръ означаетъ „Нисхожденіе“. Имъ именуются тѣ проявленія, когда Само Божество нисходитъ на землю, воплощаясь въ образѣ какого-нибудь земного существа — человѣка или звѣря. Это бываетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при началѣ очень большихъ цикловъ, когда въ мірѣ имѣетъ родиться новая форма, новый типъ жизни, и Самъ Богъ воплощаетъ въ себѣ тотъ новый типъ, который Онъ вводитъ во Вселенную, вливая тѣмъ новое, расширенное содержаніе въ міровую жизнь. По счисленію Браминовъ такихъ Аватаръ было девять. Послѣдній изъ нихъ былъ Шри-Кришна, Великій Господь индусской поэмы „Махабхараты“. Десятый Аватаръ будетъ Кальки-Аватара, который придетъ на бѣломъ конѣ и откроетъ вѣкъ свѣта и добра. Индуизмъ учитъ, что, помимо этихъ нисхожденій Самого Бога, случающихся черезъ промежутки времени въ десятки тысячъ лѣтъ, въ мірѣ всегда пребываетъ въ недоступныхъ людямъ мѣстахъ Великій Вселенскій Учитель или Ягадъ-Гуру, прошедшій въ незапамятныя времена всю эволюцію. Въ Его вѣдѣніи находятся всѣ религіи, и въ критическія минуты міровой жизни, когда міръ изнемогаетъ подъ бременемъ грѣха, Онъ появляется среди людей, чтобы поставить передъ ними новые идеалы, расширить религіозные и этические гори-

зонты, дать новый импульсъ высшему человѣческому творчеству.

Буддизмъ въ своихъ ученіяхъ о Мессіанствѣ во многомъ сходится съ Индуизмомъ. Онъ учитъ, что каждый циклъ временъ завершается своимъ Спасителемъ или Буддой, — Просвѣтленнымъ, который является высшимъ и совершеннѣйшимъ цвѣтомъ даннаго цикла. Нѣкоторые буддійскіе тексты называютъ по имени семь Буддъ, иные двадцать четыре, иные двадцать семь. Индусскій же Ягадъ-Гуру носитъ въ Буддизмѣ названіе Бодисаттвы, Учителя Ангеловъ и людей. Въ Его рукахъ сосредоточена вся духовная жизнь міра и Онъ является Владыкой всѣхъ религій. Онъ Самъ приходитъ на землю, когда міръ нуждается въ духовной помощи, когда религіозная жизнь ослабѣваетъ и зло начинаетъ побѣждать.

Религія Джаиновъ утверждаетъ, что въ переживаемый нами циклъ временъ, исчисляемый ими числомъ, имѣющимъ около двухъ милліоновъ цифръ, было двадцать четыре Спасителя именуемые Джаинами или Тартханкарами, — Прокладывателями путей. Два послѣднихъ изъ нихъ назывались Махавира и Паршвантха. Согласно ихъ преданію, они были почти современниками Будды.

Ученія Магометанской религіи свидѣтельствуютъ о существованіи двадцати Имамовъ или духовныхъ руководителей, жившихъ послѣдовательно одинъ за другимъ, наставляя вѣрныхъ въ ученіи духа. Послѣдній Имамъ, Мухаммадъ Махди, былъ взятъ въ 940 г. живымъ на небо и готовится вернуться на землю, когда пробьетъ на то назначенный часъ.

Еврейскія Мессіанскія чаянія легли въ основу всей ветхозавѣтной религіи, съ того момента, какъ она была заложена обѣтованіемъ Пришествія Спасителя. Вокругъ этого обѣтованія сложились всѣ идеалы еврейства, и мыслью о Грядущемъ Мессіи оно жило въ теченіе долгихъ вѣковъ своей бурной жизни.

Христіанскія же апокалиптическія ученія о второмъ Пришествіи всѣмъ намъ такъ хорошо извѣстны, что мы не будемъ останавливаться на нихъ, тѣмъ болѣе, что намъ придется вернуться къ нимъ ниже. Напомнимъ лишь, что они составляютъ настолько важную и существенную часть христіанскихъ вѣрованій, что нѣсколько книгъ Св. Писаній, принятыхъ Христіанствомъ, всецѣло посвящены этому вопросу.

Итакъ, какъ мы видѣли, во всѣхъ міровыхъ религіяхъ существуютъ совершенно ясныя и опредѣленныя вѣрованія относительно пришествія на землю Великихъ Учителей человѣчества, — Спасителей міра. Эти вѣрованія разнятся другъ отъ друга въ вопросѣ о происхожденіи подобныхъ Учителей, объ ихъ мѣстѣ въ общей Іерархіи Небесныхъ Существъ, о чистой Божественности Ихъ или объ Ихъ Богочеловѣчествѣ, но въ основѣ всѣхъ этихъ вѣрованій лежитъ одна общая, руководящая идея, а именно, что человѣчество не предоставлено самому себѣ и что отъ времени до времени къ нему приходятъ Божественные Посланники, которые приносятъ новое откровеніе и направляютъ его по правильнымъ путямъ развитія.

Разсмотримъ теперь, насколько эти отвлеченныя ученія имѣютъ отношеніе къ настоящему моменту когда раздаются слова: „Скоро Спаситель придетъ“.

Здѣсь намъ уже придется обратиться къ тѣмъ пророчествамъ, преданіямъ и духовнымъ теченіямъ, которыя чисто конкретно касаются пришествія Спасителя въ наше время. Число ихъ такъ велико, что намъ придется сильно ограничивать себя, чтобы не утомить читателей нагроможденіемъ фактовъ и ссылокъ.

Начиная опять-таки съ Индіи, мы отмѣтимъ одинъ краснорѣчивый текстъ въ Бхагавадъ-Гитѣ, этомъ своего рода индусскомъ Евангеліи:

Когда праведность приходитъ въ упадокъ, а неправедность вопаряется, тогда являюсь Я Самъ. Для защиты добрыхъ, для пораженія творящихъ зло, для возстановленія долга Я рождаюсь изъ вѣка въ вѣкъ“.

Другое Св. Писаніе, Шримать Бхагаватъ, говоритъ уже болѣе опредѣленно, что Брама или Богъ ниспосылаетъ человѣчеству божественное знаніе черезъ рядъ Ришей или Великихъ Учителей и что въ нашъ вѣкъ это знаніе будетъ дано ему черезъ Махариши Майтрею.

Изъ современныхъ же провозвѣстій о пришествіи Великаго Учителя надо отмѣтить тотъ фактъ, что въ Сѣв. Индіи одинъ браминъ образовалъ группу людей для молитвы о скоромъ явленіи Кальки Аватара, причемъ, согласно ихъ утвержденію, Кальки Аватаръ уже родился въ Индіи и вмѣстѣ съ нимъ родилось и имѣетъ еще родиться много другихъ Великихъ Душъ.

Существуетъ также пророчество одного святого, Вирабрамана, жившаго 200 л. тому назадъ въ маленькомъ мѣстечкѣ, по названію Кандималліапали. Среди цѣлаго ряда предсказаній, сбывшихся съ изумительной точностью, онъ говоритъ,

что Вселенскій Учитель родится въ томъ же мѣстечкѣ, будетъ воспитываться людьми, имѣвшими связь съ нимъ въ прошлыхъ жизняхъ, и что Онъ явится въ Европѣ или въ Америкѣ въ началѣ XX столѣтія.

Въ Кашмирѣ нѣкоторая группа браминскихъ отшельниковъ и факировъ непоколебимо вѣритъ въ пришествіе Риши Майтереи. Эти отшельники очень тихіе и кроткіе люди; они никогда не остаются дольше одного дня на одномъ мѣстѣ, а все время странствуютъ по горамъ.

Буддійскія лѣтописи донесли до нашихъ временъ разговоръ Будды со Своимъ ученикомъ Анандой.

Ананда со слезами спрашиваетъ Благословеннаго, „кто будетъ учить насъ, когда Ты уйдешь“ Благословенный отвѣчалъ: „Я—не первый и не послѣдній Будда. Въ свое время появится въ мірѣ другой Будда, Просвѣтленный, Премудрый и Знающій, Учитель Ангеловъ и людей. Онъ откроетъ вамъ тѣ же истины, которыя и Я проповѣдалъ вамъ. Онъ провозгласитъ свою религію. Онъ научитъ совершенной жизни. Его ученики будутъ насчитываться тысячами, тогда какъ мои насчитываются сотнями“. Ананда спросилъ: „Какъ узнаемъ мы Его“. Благословенный сказалъ: „Онъ будетъ извѣстенъ подъ именемъ Майтреи, что означаетъ: „Тотъ, чье имя — Благость“.

Въ Бирмѣ одинъ Первосвященникъ, Леди Сайадавъ, проведеншій двадцать семь лѣтъ въ медитации, посвятилъ теперь свою жизнь проповѣди о пришествіи Боддисаттвы, который сойдетъ съ неба Тузиты.

Послѣдователи его насчитываются десятками тысячъ.

Въ Тибетѣ же ожиданіе Боддисаттвы настолько распространено, что уже теперь строится храмъ въ 10 этажей, въ которомъ будетъ стоять Его изображеніе, вышиной въ 80 ф., сдѣланное изъ мѣдныхъ листовъ, покрытыхъ пластами золота. Оно будетъ возвышаться до самаго потолка и различныя части тѣла будутъ приходиться въ разныхъ этажахъ.

Интересно еще отмѣтить, что на о. Явѣ скорое пришествіе Боддисаттвы ожидается на основаніи одного древняго предсказанія, гласящаго, что Онъ придетъ, когда свѣтъ будетъ зажигаться безъ кремня или масла, когда весь міръ будетъ опоясанъ нитью и когда женщины будутъ заниматься тѣмъ же самымъ чѣмъ занимаются мужчины“. Это-ли не указаніе на автомобили, электричество, желѣзныя дороги и равноправіе женщинъ.

Вообще на Востокѣ и въ особенности среди Индусовъ, у которыхъ сознаніе, въ силу многовѣковой религіозной культуры, такъ открыто духовному воспріятію, вѣсть пришествіи Вселенскаго Учителя въ наши дни встрѣчаетъ совершенно естественный откликъ во многихъ тысячахъ душъ, такъ какъ вся религіозная психологія ихъ основана на сознаніи неразрывности связи между Богомъ и человѣкомъ и активного руководства жизнью міра Великими Духовными Сущностями.

Магометанскія Св. Писанія и преданія изобилуютъ указаніями на появленіе послѣдняго Имама, Мухаммада Махди. Эти пророчества собраны однимъ мусульманиномъ изъ Пенджаба, объѣхавшимъ

много странъ въ поискахъ за письменными и устными преданіями о возвращеніи Имама Махди. Они составляютъ пять томовъ, написанныхъ на языкѣ Урду. Многія изъ пророчествъ приписываются патріархамъ Египта, Палестины, Мекки и Индіи. Книга названа именемъ самаго значительнаго изъ нихъ; „Шейкъ са Санузи“.

Согласно преданію, Имамъ Махди живетъ теперь на недоступномъ людямъ Зеленомъ Островѣ въ Бѣломъ морѣ, среди пустыни въ Средней Африкѣ, въ странѣ Берберовъ. Онъ вернется въ міръ, когда солнце встанетъ съ Запада и комета, свѣтящаяся луннымъ блескомъ, появится на Востокѣ и совьется въ кольцо, когда небо будетъ краснымъ, а на землѣ будутъ царить пороки, лукавство, кровопролитіе, ложь и привязанность къ земнымъ наслажденіямъ въ ущербъ духовности. Сперва изъ Испагани, въ Персіи, явится Дайджалъ или Антихристъ, высокій, сильный человекъ съ однимъ краснымъ глазомъ во лбу и словомъ „язычникъ“, начертаннымъ на его спинѣ. Онъ будетъ ѣздить на красномъ ослѣ и будетъ сѣять на своемъ пути разрушеніе и скорбь. Онъ будетъ убитъ въ одну изъ пятницъ Имамомъ Махди.

Великій суннитскій лидеръ, Факхрудинъ Рази, утверждаетъ, что Имамъ Махди придетъ когда появится Христосъ. Ученіе объ Учителяхъ человечества прекрасно изложено имъ въ книгѣ „Маталидъ Аліа“, въ которой онъ говоритъ, что въ каждомъ циклѣ времени живетъ человекъ выше всѣхъ человекъ. Суффіи называютъ его Кушубъ, что значитъ „Полярная Звѣзда“.

Точнаго времени Его появленія не назначается. Говорится лишь, что онъ придетъ въ пятницу или

въ воскресенъе, въ нечетный годъ. Лобъ у него будетъ широкій и на правой щекѣ будетъ знакъ, сіяющій, какъ звѣзда. Онъ придетъ во цвѣтѣ лѣтъ, и сила Его будетъ такова, что Онъ будетъ вырывать съ корнемъ самыя высокія деревья и низвергать горы звукомъ своего голоса. Онъ явится вблизи Мекки одинъ, безъ послѣдователей, чтобы никто не узналъ Его. Архангелу Михаилу и другимъ ангеламъ, которые будутъ окружать Его, Онъ скажетъ: „Слава Всевышнему, что Онъ исполнилъ Свое обѣтованіе. Небо и земля принадлежатъ Мнѣ, и Я могу обитель сотворить, гдѣ хочу“. И Онъ станетъ около Чернаго Камня и созоветъ тѣхъ, кто ждалъ Его. Его голосъ будетъ слышенъ во всемъ мірѣ, и люди устремятся къ Нему со всѣхъ концовъ земли. Онъ примиритъ всѣ религіозныя распри, проповѣдуя Единую Божественную Религію, въ которой сольются всѣ отдѣльныя Религіи.

О той же Единой Религіи говоритъ и Беа-Улла, возвѣщая о Пришествіи того Великаго Вселенскаго Учителя, предвѣстникомъ котораго онъ себя считаетъ.

Изъ древне-персидскихъ предсказаній надо отмѣтить пророчества Зороастра о возвращеніи въ міръ Саоскіанта-Спасителя.

Нѣтъ возможности дать на этихъ страницахъ выписки изъ интереснѣйшей книги Хадратъ Мирза Башируддинъ; „Второй преемникъ Мессіи“, въ которой авторъ говоритъ, что этотъ новый учитель будетъ Вселенскимъ, такъ какъ теперь всѣ перегородки между націями пали, въ силу чего Божественный Посланникъ будетъ проповѣдывать

не одному народу, а всѣмъ націямъ на землѣ. Самое подходящее мѣсто для появленія подобнаго Учителя, говоритъ онъ, есть Индія, какъ единственная страна, гдѣ бокъ-о-бокъ живутъ представители всѣхъ рѣшительно религій. При этомъ онъ прибавляетъ, что пророки и провидцы всѣхъ религій предупредятъ своихъ послѣдователей о появленіи подобнаго Вселенскаго Учителя.

У Евреевъ, какъ извѣстно, появленіе столь давно ожидаемаго ими Мессіи приурочивается къ возвращенію ихъ въ Палестину. Въ связи съ этимъ, знаменательнымъ фактомъ является все болѣе опредѣляющаяся въ этомъ направленіи сіонистская и международная мысль. Теперь же взятіе Іерусалима стало совершившимся фактомъ, и Англія приняла вмѣстѣ съ союзниками рѣшеніе содѣйствовать водворенію евреевъ въ Палестину.

Перебравъ восточныя религіи, посмотримъ, что имѣетъ сказать Христіанство относительно Второго Пришествія. Объ этомъ вопросъ существуетъ цѣлая бібліотека апокалиптической литературы, написанной на всѣхъ европейскихъ языкахъ, основанной на предсказаніяхъ древне-еврейскихъ пророковъ, главнымъ образомъ на пророкѣ Даниилѣ, на словахъ Христа въ Новомъ Завѣтѣ и на Откровеніи Св. Іоанна.

Какъ извѣстно, пришествіе Христа ожидалось съ особенной интенсивностью въ средніе вѣка около тысячнаго года, во времена народныхъ бѣдствій и мрачнаго фанатизма. Затѣмъ, послѣ многихъ столѣтій все развивающейся цивилизаціи, оно возродилось во 2-ой половинѣ 19-го вѣка среди атмосферы полного невѣрія и отрицанія всякой духовности. Тогда возникъ цѣлый рядъ сектъ, между

прочимъ Мормоны, Ирвингисты, Миллетисты, Адвентисты, сдѣлавшіе очень значительную и важную работу въ смыслѣ подготовленія психики современныхъ людей къ возможности пришествія. Особенно много этихъ сектъ было въ Америкѣ. Были даже созваны три конференціи — въ Лондонѣ въ 1877 г., а весною и поздней осенью въ 1878 г. въ Америкѣ и опять таки въ Лондонѣ. На эти конференціи съѣхались духовныя лица и міряне для обсуждения вопроса о близкомъ пришествіи Христа. На первой изъ нихъ Англійскій священникъ Граттанъ Гинесъ впервые сдѣлалъ докладъ о своихъ вычисленіяхъ временъ и сроковъ на основаніи солнечныхъ и лунныхъ цикловъ, приведшихъ его къ установленію точныхъ датъ исполненія пророчествъ. Его книга: „О приближеніи конца христіанской эпохи“ явилась цѣлымъ откровеніемъ въ области апокалиптической литературы и послѣдующіе толкователи пророчества держались, главнымъ образомъ, его отправныхъ точекъ.

Пониманія многочисленныхъ толкователей этихъ Св. Писаній, принадлежащихъ ко всѣмъ развѣтвленіямъ Христіанства, въ общемъ схожи между собою и имѣютъ въ виду время, методы и цѣль Второго Пришествія. Время обуславливается слѣдующими признаками: проповѣдь Евангелія во всемъ мірѣ, землетрясенія, войны, смуты, болѣзни, голодъ, астрономическія явленія, появленіе Антихриста, взятіе Іерусалима, которое по таблицамъ толкователей пріурочивается къ 1917 г. и паденіе папства въ 1923 г. Нѣкоторые православные мистики предпосылаютъ появленію Христа отвлеченное, мистическое пришествіе Утѣшителя, Духа Истины, имѣющаго придти въ міръ. Лютеръ и

Меланхтонъ утверждали, что Христось придетъ въ предѣлахъ 20-го вѣка.

Относительно способовъ Пришествія, мнѣнія толкователей расходятся: одни ждутъ Его во славѣ, на облакахъ, съ Ангелами и трубнымъ гласомъ, какъ молнія, въ буквальномъ смыслѣ этихъ словъ; другіе понимаютъ это въ переносномъ смыслѣ, символически; третьи представляютъ Его себѣ въ видѣ обыкновеннаго человѣка, подобно тому, какъ Онъ появился въ Палестинѣ.

Цѣлью Его Пришествія ставится Страшный Судъ и установленіе тысячелѣтняго Царствія на землѣ. Страшный Судъ также понимается одними буквально, въ видѣ подлиннаго судилища съ отправленіемъ виновныхъ въ вѣчный, вещественный адъ. Другіе видятъ въ Страшномъ Судѣ пассивное, автоматическое, такъ сказать, отдѣленіе людей, способныхъ къ воспріятію дальнѣйшихъ откровеній, отъ тѣхъ, которые по ожесточенности своего сердца задержались въ своемъ духовномъ развитіи и не видятъ знаменія Сына Человѣческаго на небесахъ, т. е. Креста, — идеала Любви и Жертвы.

Тысячелѣтнее же Царство должно, согласно исчисленіямъ, наступить въ 1933 г., каковымъ годомъ исчерпываются всѣ пророчества. Царствіе Божіе представляется въ видѣ эпохи благоденствія и мира, когда ягненокъ будетъ лежать рядомъ со львомъ и мечи будутъ перекованы на орала.

Нѣтъ, конечно, возможности остановиться на всѣхъ подробностяхъ пророчествъ Ветхаго и Новаго Завѣта и толкованія ихъ. Но самое обиліе литературы по этому предмету, а также сектъ, общинъ, обществъ и отдѣльныхъ лицъ, занимающихся этими вопросами и принадлежащихъ

всѣмъ странамъ, всѣмъ народамъ, всѣмъ религіямъ, свидѣтельствуеть о томъ, насколько вопросъ о Пришествіи Спасителя міра приковываетъ къ себѣ вниманіе людей.

Мы должны здѣсь совершенно ясно, отчетливо подчеркнуть, что мы изложили всѣ эти мессіанскія теоріи и конкретныя пророчества всѣхъ религій и народовъ чисто академически, объективно, не входя въ разсмотрѣніе относительной и сравнительной цѣнности каждаго изъ нихъ. Наша цѣль состояла въ томъ, чтобы выявить существованіе на всемъ земномъ шарѣ этихъ предсказаній какъ реальныхъ факторовъ, настолько жизненныхъ, что тысячи людей слагаютъ свою жизнь въ соотвѣтствіи съ ними.

Но, скажутъ намъ, немудрено, что люди церкви занимаются толкованіемъ Св. Писаній, дѣлая изъ нихъ тѣ или другіе выводы.

Неудивительно, что англиканскій священникъ Майерсъ съ одной изъ самыхъ значительныхъ кафедръ въ Queens Hall, высказалъ мнѣніе, что мы являемся свидѣтелями переворотовъ и потрясеній, о которыхъ Господь говорилъ какъ о непосредственномъ предвозвѣстіи Его Пришествія и водворенія Царства Божьяго на землѣ; что Майерсу вторятъ священники Скоттъ-Монкріевъ, Хорнтонъ, Годдъ Фарреръ и др., что Епископъ Веджвудъ объѣзжаетъ міръ съ тою же вѣстью, что какія-то религіозныя секты и отдѣльные фанатики возвѣщаютъ о приближеніи какихъ-то мистическихъ событій. Это все неубѣдительно для многихъ людей. Всѣ эти Св. Писанія написаны такъ давно, говорятъ они; столько вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ они начертаны были человѣческими руками на пер-

гаментахъ, папирусахъ, листьяхъ растений и другихъ матеріалахъ. Самые оригиналы давно уже исчезли и слова, переписанныя изъ вѣка въ вѣкъ тысячами рукъ, перепечатанныя неисчислимыми печатными станками, повторяемыя милліонами устъ въ теченіе сотенъ вѣковъ, для многихъ утратили первичное вдохновеніе, свою движущую, могучую силу и сданы ими въ архивъ устарѣвшихъ переживаній.

Пусть же эти люди просто присмотрятся къ жизни. Пусть они прислушаются къ тому, о чемъ уже немолчно гремѣли пушки во время послѣдней войны о чемъ трещали пулеметы въ междусобной войнѣ; къ тому, что говорятъ сотни тысячъ калѣкъ во всей Европѣ. Пусть они вдумаются въ истинное значеніе революцій, переворотовъ, всяческихъ потрясеній, которыми мы живемъ столько лѣтъ: Это-ли не возвѣщаетъ своимъ вполне современнымъ, полнымъ трагической жизненности голосомъ, что должно придти обновленіе жизни, такое же могучее, какъ могуче было ея разрушеніе. „Трубите трубою на Сіонѣ и бейте тревогу на Святой горѣ Моей, да трепещутъ всѣ жители земли, ибо наступаетъ день Господень, ибо онъ близокъ“.

И поистинѣ знаменателенъ тотъ фактъ, что люди науки, порвавшіе связи съ церковью, пишутъ и публично говорятъ о наступленіи новой эры, о творествѣ новой жизни и чисто интеллектуальнымъ путемъ приходятъ къ выводу о необходимости появленія въ мірѣ Великой Сущности, долженствующей поставить вѣхи новой жизни. Объ этомъ говоритъ шведскій профессоръ въ Упсалѣ, профессоръ ботаники въ Генуезскомъ университетѣ Пенцигъ. Профессоръ Дельвилль въ Бельгіи

пишетъ книгу: „Le Christ viendra“, а въ Англии профессоръ Вудхаузъ — книгу „Миръ въ ожиданіи“; профессоръ Карѣвъ пишетъ: „Близко, уже при дверяхъ конецъ исторіи. Не пройдетъ родъ сей, какъ все сіе, будетъ. Вѣтви исторіи уже стали мягки и пускаютъ листья — значитъ настааетъ уже лѣто Господне“. Густавъ Лебонъ и сэръ Оливеръ Лоджъ говорятъ объ обновленіи міра и о духовной революціи. Въ Англии такіе крупные общественные дѣятели какъ Ленсбюри, Шау Десмондъ, миссисъ Деспардъ, Джонъ Скерръ, и многіе другіе — въ цѣломъ рядѣ трудовъ обсуждаютъ соціальные вопросы съ точки зрѣнія сотрудничества съ Грядущимъ Обновителемъ жизни. А какъ бы синтезомъ всѣхъ ихъ является современный великій пророкъ Пришествія — Анни Безантъ, совмѣщающая въ себѣ и представителя науки, и философа, и психолога, и писателя, и общественного и политическаго дѣятеля необычайной силы, и духовнаго вождя мірового масштаба.

Къ нимъ присоединяютъ свой голосъ поэты и писатели:

Метерлинкъ говоритъ о „голосѣ Боговъ, который мы вскорѣ услышимъ“, Элла Уилькоксъ, Ева Мартинъ, Холландъ, Мэйтландъ въ Англии прекрасными стихами несутъ эту вѣсть.

У насъ Дмитрій Цензоръ писалъ:

„И земля, напившись крови,
Такъ не жаждала во вѣкъ,
Чтобы ей явился вновь
Свѣтлый Богочеловѣкъ“.

Зинаида Гиппиусъ говоритъ:

„Нѣтъ Тебя. Душа не готова,
Не билъ часъ,
Но мы вѣримъ — Ты будешь снова
Среди насъ“.

Бальмонтъ зоветъ:

„О, Господи, молю, Тебя, приди!
Ужъ тридцать лѣтъ въ пустынѣ я блуждаю,
Ужъ тридцать лѣтъ ношу огонь въ груди,
Ужъ тридцать лѣтъ Тебя я ожидаю;
О, Господи, молю Тебя, приди“!

Леонидъ Андреевъ заканчиваетъ свою пьесу:
„Король, Законъ и Свобода“ словами:

„Я вижу мой народъ: вотъ съ пальмовыми
вѣтвями онъ встрѣчаетъ Бога, вновь сошедшаго
на землю. Я вижу новый мѣръ. Я вижу новую
жизнь“.

А народный поэтъ пишетъ, что:

..... въ просиничномъ платѣ
На легкокрылыхъ облакахъ
Идетъ возлюбленная Мати
Съ Пречистымъ Сыномъ на рукахъ.
Она несетъ для мѣра снова
Распятъ воскресшаго Христа.
— Ходи, мой Сынъ, живи безъ крова,
Зорюй и полднью у куста.
И въ каждомъ странникѣ убогомъ
Я признавать пойду съ тоской,
Не Помазуемый-ли Богомъ
Стучитъ берестяной клюкой.

И, можетъ быть, пройду я мимо
И не замѣчу въ тайный часъ,
Что въ еляхъ — крылья Херувима,
А подъ кустомъ голодный Спасъ“.

Въ Индіи же Рабиндранатъ Тагоръ рассказываетъ:

„Ночь темнѣла. Дневной трудъ былъ оконченъ. Мы думали, что послѣдній поствититель пришелъ на ночлегъ и всѣ двери въ селеніи были заперты. Мы смѣялись и говорили: „Не можетъ этого быть“.

Казалось, что въ двери стучали, а мы говорили, что это вѣтеръ. Мы потушили огни и легли спать. Только кто-то сказалъ: „Это вѣстникъ“. Мы смѣялись и говорили: „Нѣтъ, это вѣрно вѣтеръ“.

Поздно ночью пронесся звукъ. Сонные, мы думали, что это раскаты далекаго грома. Земля тряслась, стѣны шатались, и это нарушало нашъ сонъ. Только кто-то сказалъ, что слышенъ стукъ колесъ. И мы шептали въ просонкахъ: „Нѣтъ, это вѣрно лишь гулъ въ облакахъ“.

Ночь была еще черна, когда загремѣли литавры. Раздался голосъ: - „Проснитесь. Не медлите“. Мы прижимали руки къ сердцу и вздрагивали отъ страха. Кто-то сказалъ: „Смотрите, вотъ царское знамя“. Мы вскочили на ноги.

Царь пришелъ, но гдѣ же свѣтильники, гдѣ вѣнки? Гдѣ тронъ? О стыдъ, о, горькій стыдъ. Кто-то сказалъ: „Напрасенъ крикъ этотъ. Встрѣчайте Его съ пустыми руками, ведите Его въ пустыя горницы свои.

Открывайте дверь, трубите въ раковины. Въ глубокую ночь пришелъ Царь нашей темной,

унылой хижины. Громъ гремитъ въ небесахъ, молніи разсѣкають мракъ. Выноси запятнанный обрывокъ ковра твоего и разстели его на дворѣ. Съ бурей неожиданно явился нашъ Царь, — Царь этой полной ужаса ночи“.

Что это? Какъ будто колокола звонять по всей землѣ и во всѣхъ концахъ на тысячу ладовъ и всяческимъ перезвономъ вѣщаютъ: „Близокъ великій день Господень, — близокъ и очень поспѣшаетъ. Ужъ слышенъ голосъ дня Господня.“

И въ этомъ апокалиптическомъ перезвонѣ слышится и громъ пушекъ, и клики революціи, и плачь страждущаго, и пламенная молитва вѣрующаго, и тоска смятеннаго сердца, и греза поэта, и могучій полетъ интеллекта и пророческій голосъ сѣдой старины, и свѣтлая мечта современнаго идеалиста.

Такъ побѣдно звонять по всей землѣ эти безчисленные колокола. Но есть въ мірѣ еще одинъ колоколъ. Онъ малиновымъ звономъ гудитъ по землѣ, и вся красота и полнота его звука заключается въ томъ, что онъ содержитъ въ себѣ звонъ всѣхъ отдѣльныхъ колоколовъ, что всѣ они сливаются въ немъ, всѣ они составляютъ его голосъ, и безъ нихъ не было бы и его радостнаго, прекраснаго звона, разносящаго по всему міру среди темной, темной ночи соборную, солнечную вѣсть о Грядущемъ Счастьи, о близкой Зарѣ, о Свѣтѣ, грядущемъ въ нашъ міръ. Этотъ колоколъ — Орденъ Звѣзды на Востокѣ. Онъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ предразсвѣтные звуки, объединяетъ всѣ ожиданія, всѣ стремленія, всю жажду обновленія, всѣ чаянія лучшихъ дней, всѣ мечты о помощи свыше, о

Чудъ, имѣюшемъ спасти міръ. Въ Орденѣ есть мѣсто и богослову, пытливо проникающему въ тайны письменъ; и философу, углубленной мыслью слѣдящему за теченіемъ человѣческой жизни; и человѣку науки, разсудочно прозрѣвающему пути будущаго прогресса; и филантропу, безкорыстно мечтающему объ идеальномъ служеніи людямъ; и социологу, вѣрящему въ прекрасное будущее человечества и стремящемуся братствомъ и любовью разрѣшить запутанные вопросы современности; и вѣрующей душѣ, утверждающей, что Любовь Бога больше нашихъ грѣховъ и что чѣмъ міръ грѣховнѣе, тѣмъ несомнѣннѣе и ближе помощь Господня; и мистика, знающему непоколебимымъ какъ скала знаніемъ, что Господь его идетъ; и пророку, которому сказано:

„И виждь и внемли,

Исполнись волею Моей,

И обходи моря и земли,

Глаголомъ жги сердца людей“.

Всѣмъ имъ есть мѣсто въ Орденѣ Звѣзды на Востоку, къ какой бы религіи или націи они ни принадлежали, если только они живутъ во имя этого Грядущаго Идеала или Учителя и безкорыстно служатъ человечеству, помогая ему вступить на путь обновленія жизни. Орденъ не заботится о томъ, какъ называютъ отдѣльные его члены Грядущаго Спасителя: Кальки Аватаромъ, или Боддхисаттвой, или Имамомъ Махди, или Мессіей, или Христомъ, или просто Вселенскимъ Учителемъ. Ордену важны не имена, а важно, чтобы отдѣльные свѣтоочи, какъ звѣзды зажегшіяся по всему міру, слились въ одно чистое,

большое пламя, которое освѣтитъ Ему путь, когда Онъ придетъ.

Ему важно, чтобы міръ не повторилъ ошибки, которую онъ совершалъ такое безчисленное множество разъ, избивая пророковъ и камнями побивая посланныхъ къ нему. Важно, чтобы сердца и умы раскрылись навстрѣчу Ему и чтобы не Голгофа ожидала Его на землѣ; чтобы мы не кричали въ воскресенье: „Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!“, а въ пятницу: „Распни, распни Его!“ Такъ много, такъ часто, въ каждомъ вѣкѣ человѣчество распинало тѣхъ, кто приносилъ ему вѣсти съ небесъ. Отъ насъ зависитъ, чтобы 20-ый вѣкъ не запятналъ себя повтореніемъ прошлыхъ трагедій. Пусть для однихъ Пришествіе Спасителя и наступленіе новой жизни будетъ предметомъ твердой вѣры, для другихъ — интуитивнымъ убѣжденіемъ, для третьихъ — чисто интеллектуальной, логической необходимостью, для иныхъ — вѣроятной гипотезой, которую будущее, можетъ быть, оправдаетъ, а, можетъ быть, и нѣтъ; еще для иныхъ пусть вопросъ этотъ останется открытымъ, но пусть никто не замыкаетъ своего сердца, не возводитъ уже теперь стѣны между собой и Грядущимъ — стѣны, которую, можетъ быть, такъ трудно будетъ разрушить потомъ.

Приближается часъ новой встрѣчи человѣчества со своимъ Спасителемъ. Какова же будетъ эта встрѣча теперь, послѣ двухъ тысячелѣтней разлуки? Горитъ-ли сердце наше отъ стыда за терновый вѣнецъ, за крестъ на Голгофѣ? Или воспоминанія эти поблекли, подернулись пріятной, романтической дымкой, и Страстная Пятница яв-

ляется главнымъ образомъ днемъ куличей и яицъ,
а не днемъ неизбывнаго горя за раны на Его
рукахъ и ногахъ. Какъ же теперь. Будемъ-ли
мы опять гвозди точить поострѣй? Или же че-
ловѣчество ярко помнитъ прежніе уроки, и паль-
мовыя вѣтви будутъ не одинъ только день усти-
лать Его путь?

„Зачѣмъ не въ то рожденъ я время,
Когда межъ нами во плоти,
Неся мучительное бремя,
Онъ шелъ на жизненномъ пути.
Зачѣмъ я не могу нести,
О, мой Господь, Твои оковы,
Твоимъ страданіемъ страдать,
И крестъ на плечи Твой пріять,
И на главу вѣнецъ терновый?
О, если-бъ могъ я лобызать
Лишь край святой Твоей одежды,
Лишь пыльный слѣдъ Твоихъ шаговъ“.

Такъ пишетъ Алексѣй Толстой, и многіе изъ насъ въ тайникахъ своей души откликнутся на его слова, ибо они переносятъ насъ во времена дѣтства, когда нѣжные ростки души не были еще безжалостно смяты рукою жизни и когда съ замираніемъ сердца мечталось о тѣхъ трехъ годахъ, которые Христось провелъ среди людей; и такъ душа рвалась къ тѣмъ священнымъ днямъ и казалось непонятнымъ, какъ люди могли не только не узнать Его, но и запятнать руки свои Его кровью. И думалось: „Мы бы, конечно, сумѣли распознать въ бѣдномъ плотникѣ Сына Божія и

въ безграмотныхъ рыбакахъ, окружавшихъ Его, будущихъ великихъ Апостоловъ. Конечно, будь мы тамъ, мы бы вмѣстѣ съ Петромъ воскликнули: „Ты — Христось, Сынъ Бога живаго“.

Такъ думалось въ дѣтствѣ и, можетъ быть, будь мы дѣтьми, мы, дѣйствительно, чистой душой распознали бы Его величіе подъ обликомъ простолюдина. Но теперь, когда душа наша познала трезвый скептицизмъ и разсудокъ строго контролируетъ сердечные порывы, нашли-ли бы мы въ себѣ достаточно нравственнаго просвѣтленія и духовной зрѣлости, чтобы оказаться въ числѣ меньшинства, противопоставить свое личное интуитивное убѣжденіе церковному авторитету, напору массовой мысли и признать въ бѣдномъ, бездомномъ проповѣдникѣ и фанатикѣ ожидаемаго Мессію? Интересное разъясненіе психологіи этой массовой мысли даетъ намъ архіепископъ Иннокентій въ своей книгѣ: „Послѣдніе дни Господа нашего Иисуса Христа“.

„Съ перваго взгляда казалось невозможнымъ, пишетъ онъ, чтобы народъ Іудейскій не узналъ своего Мессію во время Его пришествія. Никогда не ожидали Мессію съ такимъ нетерпѣніемъ, какъ во времена Иисуса Христа. О пришествіи Его молились въ храмѣ и по домамъ, разсуждали въ синедрионѣ и въ синагогахъ. Мессію старались находить во всѣхъ сказаніяхъ пророковъ, какія не только относились дѣйствительно, но и могли быть относимы какъ-нибудь къ Его лицу. Даже презираемые Іудеями за свою ересь Самаряне твердо вѣрили, что скоро придетъ Величайшій изъ пророковъ, Который разрѣшитъ всѣ недоумѣнія о предметахъ вѣры, раздѣлявшія тогда

народъ Израильскій. Между самими язычниками даже распространился повсюду слухъ о скоромъ наступленіи чрезвычайно важнаго переворота въ положеніи вещей, когда Востокъ снова возьметъ верхъ надъ Западомъ и изъ Іудеи выйдутъ люди для возобладанія надъ всѣмъ свѣтомъ.

„Чтобы удалить отъ себя всякую опасность не узнать и отвергнуть истиннаго Мессію, Іудейскіе книжники старались извлекать изъ писаній пророческихъ всѣ указанія на Его лицо и время пришествія. На сей конецъ составилось въ синагогѣ пространное ученіе о признакахъ Мессіи, т. е. о Его именахъ, происхожденіи, природѣ, свойствахъ, дѣйствіяхъ, требованіяхъ и пр., которое во всѣхъ синагогахъ излагалось съ утонченіями, свойственными раввинской учености. Простой народъ не участвовалъ въ подобныхъ изслѣдованіяхъ, но все же многія мнѣнія и толки о Мессіи распространились въ народѣ, такъ что, въ случаѣ нужды, всякій простолюдинъ почиталъ себя способнымъ судить о лицѣ Мессіи.

При такомъ всеобщемъ и пламенномъ ожиданіи Мессіи, при такой заботливости предохранить себя отъ заблужденій касательно Его пришествія, можно-ли было думать, что пришедшій Мессія будетъ не признанъ, отвергнутъ, осужденъ, распятъ?

„Но причины столь гибельнаго ослѣпленія существовали въ Народѣ Іудейскомъ издавна. Во первыхъ, для вѣрнаго и сердечнаго признанія Того, Кто имѣлъ придти съ неба для того, чтобы всѣхъ возвести съ Собою отъ земли на небо, необходимо было Іудейскому народу имѣть хотя бы до нѣкоторой степени чувство небеснаго,

жажду вѣчнаго, стремленіе къ святому и освящающему, но въ сихъ то драгоцѣнныхъ качествахъ былъ крайній недостатокъ.

„Во вторыхъ, несмотря на безконечные толки о признаніи истиннаго Мессіи, въ раввинскомъ ученіи не было настоящаго единства и точной определенности.

„Несогласіе сектъ обнаруживалось и здѣсь. Когда напримѣръ, по мнѣнію однихъ Мессія долженъ былъ произойти изъ Виѳлеема, другіе утверждали, что онъ явится неизвѣстно откуда.

„Наконецъ, превратное понятіе о Царствѣ Мессіи и цѣли Его пришествія довершало зло и сдѣлало большую часть Іудейскаго народа мало способною узнать истиннаго Мессію“.

Вмѣсто Ангела Завѣта, имѣющаго начертать въ сердцахъ людей новый законъ жизни и дать вѣрующимъ во Имя Его сердце новое и духъ новый, почти всѣ стали ожидать въ Лицѣ Мессіи всемірнаго завоевателя, который явится, окруженный знаменіями и чудесами, чтобы низложить всѣ царства земли и составить одну державу, въ которой Іудеи заняли бы первое мѣсто. Поэтому, какое впечатлѣніе должно было произвести на Іудеевъ появленіе Мессіи не съ мечемъ и земнымъ величіемъ, а въ видѣ простаго народнаго Учителя, проповѣдующаго нищету и самоотверженіе, не имѣющаго гдѣ преклонить головы, не шадящаго пороковъ фарисеевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ общающагося съ мытарями и грѣшниками,—такой Мессія казался лицомъ страннымъ и опаснымъ.

Самые снисходительные и терпимые считали Его добрымъ человѣкомъ, любящимъ истину и правду, но слишкомъ вѣрящимъ въ силу добра

надъ людьми и потому затѣвающимъ великое дѣло съ малыми средствами.

Другіе видѣли въ немъ честолюбца, демагога, желавшаго приворожить къ себѣ народъ для своекорыстныхъ цѣлей.

Третьи же прямо утверждали, что Онъ является орудіемъ темныхъ силъ. — Такъ психологически подготовлялась трагедія на Голгоѣ, завершившая собой идеальнѣйшую жизнь, когда-либо прожитую на землѣ.“

Въ наши дни снова земля полнится ожиданіемъ Мессіи, снова звучать слова: „Скоро Спаситель придетъ“. И эта вѣсть обосновывается религіозными данными всѣхъ временъ и народовъ и современными психологическими, общественными, политическими, философскими и литературными явленіями. Въ связи съ этой вѣстью естественно встаетъ вопросъ: „Узнаемъ-ли мы Его теперь, когда Онъ придетъ?“

Представимъ себѣ тѣ условія, среди которыхъ Онъ явится теперь, Остановимся сперва на внѣшней обстановкѣ, которая будетъ окружать Его при современной цивилизаціи.

Рисуя въ своемъ воображеніи картины изъ жизни Христа, мы привыкли представлять Его себѣ въ длинныхъ бѣлыхъ одеждахъ; волнистые волосы спускаются до плечъ, ноги босы или обуты въ сандалиі. Онъ ходитъ пѣшкомъ по полямъ; отдыхаетъ въ благоуханныхъ масличныхъ рощахъ; надъ Нимъ горитъ знойное солнце или яркія, крупныя звѣзды золотятся на черномъ бархатѣ неба. Онъ окруженъ то небольшою кучкой рыбаковъ, бесѣдуя съ ними о вѣчныхъ вопросахъ подь плескъ Генисаретскаго озера, то

страстной, восточной толпой, впечатлительной и лукавой, легко увлекаемой то въ ту, то въ другую сторону своимъ неустойчивымъ чувствомъ.

И проникновенная нагорная проповѣдь, и грозное обличеніе фарисеевъ, и благоговѣнно тихое прощаніе съ учениками — все это отлилось въ нашемъ воображеніи въ отчетливыя, полныя чарующей красоты картины. И эти картины осѣняли собой наше дѣтство, тайно вдохновляя наши грезы.

Какъ же намъ быть теперь, когда Онъ снова будетъ ходить по землѣ? Перенести-ли намъ эти образы цѣликомъ въ нашу европейскую дѣйствительность? Но вѣдь небо у насъ свинцовое и звѣзды блѣдно мигаютъ среди нависшихъ облаковъ: Сѣрые и черные тона городовъ ничѣмъ не напоминаютъ сочныхъ красокъ Востока, а хмурая толпа въ темныхъ, нескладныхъ одеждахъ, холодная и скептическая, такъ же далека отъ живой пестроты палестинской толпы, какъ далека размѣренная и неторопливая жизнь прошлыхъ столѣтій отъ суетливаго гомона нашего вѣка. Жизнь цѣликомъ измѣнилась за 2000 л. А потому неизбежно должно измѣниться и наше представленіе о внѣшнемъ обликѣ Грядущаго Учителя. Прежній поэтическій образъ вставленный въ рамки современности, оказался бы нереальнымъ и совершенно оторваннымъ отъ дѣйствительности. Ни бѣлыя одежды, ни проповѣди на улицахъ невозможны при нашемъ климатѣ, при непрерывныхъ трамвайныхъ звонкахъ и движеніи грузовыхъ автомобилей. Путешествія пѣшкомъ въ настоящее время были бы нецѣлесообразны и чрезвычайно затрудняли бы вселенскую

миссію Учителя, имѣющаго соединить всѣ націи міра въ единое стадо, руководимое Единымъ Пастыремъ. Такая задача впервые поставлена передъ міромъ, поэтому для экономіи времени и силъ Великій Учитель несомнѣнно используетъ всѣ возможности, всѣ средства цивилизаціи для того, чтобы была исполнена наиболѣе быстро и прочно. Въ силу этого и лекціонные залы, и телефоны, и автомобили, и желѣзныя дороги и аэропланы и т. п. станутъ необходимою; жизнь Вселенскаго Учителя будетъ протекать среди тѣхъ прозаическихъ и непривлекательныхъ деталей повседневной европейской дѣйствительности, которыя мы создали собственными руками.

Къ тому же не забудемъ о прессѣ, отъ которой никуда не уйдешь и которая создастъ вульгарную шумиху вокругъ Его Имени. А любопытная, праздная, жадная до сенсацій толпа? Да, все это заставляетъ наше сердце содрогаться и хотѣлось бы жизнью своей оградить Его отъ пошлости нашей обыденности. Но онъ не погнушается той тусклой прозой, которую мы уготовили для встрѣчи Его. Онъ придетъ не для того, чтобы удовлетворять наше поэтическое чувство, а для того, чтобы начать великое дѣло, возрожденія жизни, которое Ему нужно будетъ вести въ самой гущѣ ея. Онъ ради насъ сходитъ въ нее и Онъ не отвернется отъ соприкосновенія съ ней, и само уродство нашей жизни просвѣтлѣетъ и украсится отъ Его святого Присутствія, подобно тому, какъ адъ несомнѣнно сталъ прекраснѣе отъ того, что Онъ въ него низшелъ.

И встаетъ передъ нами вопросъ: Достаточно ли мы любимъ Его, именно Его Самого, чтобы

отказаться отъ Его бѣлыхъ одеждъ, отъ ореола внѣшней поэзіи, отъ любимыхъ представленій дѣтства. Встанутъ-ли они стѣной между нами и Имъ? Или же мы готовы будемъ встрѣтить его какъ, гдѣ и когда Ему будетъ угодно, зная, что нѣтъ того уродства, нѣтъ той прозы, которой Онъ не претворилъ-бы въ красоту одной благо-стью Своего Присутствія, однимъ прикоснове-ніемъ Своей Божественной Руки.

Какой же Онъ будетъ національности, ког-да Онъ явится среди насъ? Какая страна, какой народъ будетъ имѣть счастье назвать Его своимъ Сыномъ? Будетъ-ли Онъ Итальянецъ, или Гер-манецъ, или Англичанинъ, или Русскій, или снова Еврей? Или Онъ выйдетъ изъ среды восточныхъ народовъ? Примемъ-ли мы Его, если рука у Него будетъ бѣлая, или отринемъ, потому что она будетъ цвѣтная?

А какое общественное положеніе Онъ бу-детъ занимать? Мы думаемъ, что узнали бы въ Палестинѣ Сына Божія въ бѣдномъ плотникѣ; урокъ прошлаго пріучилъ насъ къ возможности воплощенія Учителя въ простолюдинѣ. Но наряду съ этимъ за послѣднія десятилѣтія такъ много появлялось изъ простонародія сектантовъ и раз-ныхъ болѣе или менѣе удачныхъ духовныхъ на-ставниковъ, что это уже немного оскомину на-било и создало въ нашемъ умѣ какую-то тонкую завѣсу нетерпимаго предубѣжденія, которая мо-жетъ затемнить ясность нашего взора при взгля-дѣ на Него.

Съ другой стороны, готовы-ли мы признать Его въ ученомъ, въ философѣ или въ художникѣ въ музыкантѣ, въ представителѣ высшихъ слоевъ

общества? Такіе случаи бывали въ исторіи; Посланники Бога принимали всевозможныя формы, нисходя на землю. Шри-Кришна былъ воиномъ, Орфей — музыкантомъ, Будда — принцемъ крови, Магометъ — купцомъ, Иисусъ — плотникомъ. Или, можетъ быть, Онъ воплотитъ въ себѣ теперь новый типъ человѣка, вмѣщающій лучшія качества всѣхъ состояній и всѣхъ положеній. Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ. Гдѣ же, въ какой формѣ Онъ захочетъ дышать въ наши дни?

Эти мысли толпою тѣснятся въ мозгу. И чѣмъ больше думаешь объ этомъ, тѣмъ яснѣе сознаешь, какъ трудно, Его узнать, какъ легко не доглядѣть, что

Въ еляхъ — крылья херувима

И подъ пенькомъ — голодный Спасъ,
какъ легко пройти равнодушно мимо Сына Божія,
какъ легко... распять Его въ благочестивомъ негодованіи за богохульство.

Какъ же быть? Изучать Его признаки. Но вѣдь Евреи изучили Его признаки, и это не помѣшало Голгоѣ.

И сдается, что если-бы мы и теперь въ ожиданіи Его прослушали сотни лекцій, прочли бы тысячи книгъ и знали бы наизусть, все же всѣ вѣроятія были бы за то, что мы не узнали бы Его.

Но вѣдь ученіе Его будетъ несомнѣнно говорить за себя. Остановимся же на этомъ вопросѣ. Ученіе Его, конечно, будетъ касаться вопросовъ духа. Каково же будетъ Его отношеніе къ религіямъ? Будетъ ли Онъ признавать превосходство одной изъ религій надъ другими и подчинить ли ей всѣ остальные или объеди-

нить ихъ всѣ на равныхъ началахъ въ одно цѣлое?

Намъ, русскимъ, со всей широтой нашей соборной души, конечно, милѣ всего идея Вселенской религіи, но Вселенской христіанской религіи, а для многихъ даже именно православной религіи, поглотившей въ себѣ всѣ остальные. Мы, христіане, воспитаны въ томъ странномъ представленіи, что Богъ открылъ Истину только намъ. Изъ этого вытекаетъ, что всему остальному человѣчеству, жившему сотни тысячъ лѣтъ до христіанства, и тому громадному большинству его, которое живетъ внѣ его теперь, или предоставлено было выпутываться изъ своихъ духовныхъ запросовъ, какъ ему было угодно, или же что Богъ, управляющій, несомнѣнно, не только христіанами, но и вообще всѣмъ человѣчествомъ, давалъ имъ завѣдомо ложныя религіи.

Но какъ отнесется Индусъ къ попыткѣ свѣсти на нѣтъ его многовѣковую религію? Что скажетъ на это Буддистъ, какъ отзовется на это Магометанинъ? Захотимъ-ли мы христіане, войти въ духовный храмъ Единой Религіи на равныхъ правахъ съ остальными религіями, а не на основѣ исключительности христіанской вѣры. И будемъ-ли мы считать проповѣдь Грядущаго Учителя о Единой Религіи неопровержимымъ доказательствомъ Его Божественнаго Посланичества?

Затѣмъ, одни будутъ ждать отъ Него общественной и политической дѣятельности, будутъ требовать отъ Него авторитетнаго слова по поводу тѣхъ или иныхъ тягостныхъ вопросовъ современности, и если Онъ его не скажетъ, разочарованіе, а можетъ быть, и негодованіе охватить

ихъ сердце. Если же, наоборотъ, Онъ будетъ идти на гребнѣ внѣшней жизни, многіе другіе съ грустью отойдутъ отъ Него, говоря, что если бы это былъ Онъ, Онъ лишь въ тихой бесѣдѣ училъ бы людей тайнамъ Царствія Божія, а не принималъ бы участія въ ихъ шумной жизни, оскверняя тѣмъ Свое высокое служеніе.

А его нравственное ученіе? Тутъ ужъ несомнѣнно все будетъ ясно — нравственность одна для всѣхъ эпохъ и народовъ.

Но вѣдь о нравственности Христа споткнулись палестинскіе евреи. Онъ ѣлъ съ мытарями и грѣшниками, допускалъ блудницу обливать Его Ноги слезами и отирать ихъ волосами головы своей; Онъ нарушалъ субботу и ученики Его ѣли неумытыми руками.

И теперъ Онъ, вѣроятно, также во многомъ пойдетъ наперекоръ установленному нравственному кодексу, будетъ нарушать много условностей, потому что Онъ придетъ для того, чтобы освободить насъ отъ ихъ плѣна. Его мораль, можетъ быть, не совпадетъ съ нашей моралью. Не забудемъ, что Великія Сущности живутъ несравненно болѣе расширеннымъ сознаниемъ, обнимающимъ недоступныя намъ горизонты. Они въ полнотѣ соприкасаются съ высшими мірами, тогда какъ мы воспринимаемъ ихъ лишь въ очень незначительной части, и потому душа Великихъ Существъ не можетъ быть нами понята до конца, и ея мѣрка не можетъ не быть отличной отъ нашей.

Даже въ вопросахъ Состраданія, Чистоты, Любви Онъ, быть можетъ, не всегда будетъ удовлетворять насъ, будетъ поступать и говорить

такъ, какъ, намъ бы казалось, Великій Духовный Учитель не можетъ поступать или говорить. Нерѣдко подъ любовью мы подразумѣваемъ размягченность и чувствительность, и намъ, можетъ быть, непонятно, какъ могъ Христось запрещать слѣдовать за Нимъ или ввергнуть стадо свиней въ море. Въ нашу мѣрку любви мы хотимъ втиснуть всезнающую, всемудрую Божественную Любовь и негодуемъ и болѣемъ душой, когда она въ нее не вмѣщается. Вѣдь, во всякомъ случаѣ, Онъ будетъ носителемъ новой морали, новаго слова, высшей духовной Истины, которую намъ, можетъ быть, сразу трудно будетъ принять и усвоить. И тутъ насъ ждетъ великое испытаніе, и, Боже! какъ выйти намъ просвѣтленными и умудренными изъ горнила его?

Какъ сдѣлать такъ, чтобы, спѣша утромъ на службу и встрѣтивъ Его неожиданно на поворотѣ улицы, сразу, тутъ же, среди трамваевъ и дѣловой толпы, въ мгновенномъ озареніи пасть къ Его Ногамъ и воскликнуть: „Ты — Христось, Сынъ Бога живаго.“

Для этого есть одно единственное средство — имѣть хоть что-нибудь общее съ Нимъ, съ Христомъ, Сыномъ Бога живаго; хоть одной маленькой гранью своего существа соприкасаться съ соотвѣтственной гранью Его Существа; хоть однимъ звукомъ своего сердца откликаться на гармонію Его души; хоть въ маломъ, хоть въ самомъ маломъ отражать Его свойства.

Но какъ намъ отражать Его свойства?

Христось сказалъ: „Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“. Въ Его Божественной душѣ находятъ себѣ от-

кликъ всѣхъ запросы человѣческаго духа. Но не только всѣ наши тяготы имѣютъ въ Немъ свое успокоеніе, но и всѣ лучшія стремленія, всѣ мечты о добрѣ, вся жажда правды Божіей, всѣ грезы о вѣчномъ, иногда такъ глубоко схороненныя въ нашей душѣ, имѣютъ въ Немъ свое начало и конецъ, свой источникъ и самое полное свое завершеніе. Его душа представляетъ идеальнѣйшій, совершеннѣйшій расцвѣтъ каждой человѣческой души. Она есть божественный, лучезарный синтезъ всѣхъ красотъ человѣческой души. Она есть снопокъ неизреченнаго свѣта, сложенный изъ отдѣльныхъ прекрасныхъ лучей челоуѣчества.

Во всякой душѣ есть эти прекрасные лучи; въ одной они слабѣе; въ другой — ярче, но существуютъ они во всякой душѣ безъ исключенія.

Поэтому всякая душа можетъ по этимъ своимъ прекраснымъ лучамъ подняться до Него, и каждая душа можетъ въ себѣ отразить хотя бы въ самомъ слабомъ преломленіи красоту Его души. Намъ нужно лишь усиливать, укрѣплять прекрасное въ себѣ; намъ надо осуществлять **себя**. Ибо **мы** — настоящие **мы** — это все прекрасное, все свѣтлое, все доброе, все вѣчное въ насъ; все же темное, злое, — это не мы, это тотъ мусоръ, который мы, рано или поздно, сбросимъ со своей души. По этому намъ надо осуществлять себя, осуществлять наши идеалы — идеалы сверхличной любви, красоты, служенія, жертвы, подвига, отдачи себя во Имя Добра и Правды. Поскольку мы будемъ облекать эти идеалы, въ плоть и кровь нашей жизни, постольку наши мысли, чувства, поступки будутъ пронизаны Его Боже-

ственнымъ свѣтомъ, постольку мы соприкоснемся съ Его душой, постольку мы узнаемъ Его.

Въ первомъ правилѣ Ордена Звѣзды на Востока сказано:

„Мы вѣримъ, что вскорѣ въ міръ придетъ Великій Міровой Учитель, и хотимъ такъ жить теперь, чтобы быть достойными узнать Его, когда Онъ придетъ“. Въ немъ признаніе Его ставится въ прямую связь не съ догматами, не съ міровоззрѣніемъ, не съ исповѣданіемъ того или другого ученія, а съ жизнью человѣка съ тѣмъ, **какъ онъ живетъ каждый день.**

Алексѣй Толстой говоритъ устами Іоанна Дамаскина:

„Блаженъ, кто жизнью своею
Хоть разъ коснулся правды вѣчной“
не уомъ, не словами, а именно **жизнью.** Наша жизнь, какъ мы всѣ знаемъ, слагается изъ мелочей съ изрѣдка вкрапленными крупными событіями. Какъ мы будемъ изживать эту повседневную жизнь, насколько она будетъ освѣщена свѣтомъ правды вѣчной — вотъ что будетъ играть рѣшающую роль въ томъ, узнаемъ-ли мы Его или нѣтъ.

Способствовали-ли мы просвѣтленію и очищенію жизни или увеличили мы нашимъ зломъ сумму зла, творимаго въ мірѣ?

Міръ полонъ жестокости. Устраняемъ-ли мы ее изъ нашей жизни? Боремся-ли мы съ нею, когда ее встрѣчаемъ? Наносимъ-ли мы сами боль кому-нибудь мыслью, словомъ или дѣломъ. Или же наша отважная защита другихъ, наше собственное благоговѣйное, бережное отношеніе къ

чужой жизни, къ чужой душѣ хоть немного уравновѣшиваетъ чашу жестокости, такъ грозно клонящую міръ къ его гибели?

Міръ полонъ разъединенія. Что дѣлаемъ мы, что дѣлаетъ каждый изъ насъ для того, чтобы засыпать пропасти, отдѣляющія другъ отъ друга народы, общественные классы, отдѣльныхъ лицъ; чтобы разрушить стѣны, отдѣляющія другъ отъ друга живыя души людей? Укрѣпляемъ-ли мы это разъединеніе своей непріязнью или стараемся быть центрами объединенія, центрами свѣтлаго мира, которые погашали бы вражду другихъ людей?

Міръ полонъ гордости, самоутвержденія, самомнѣнія. Уравновѣшиваемъ-ли мы это зло своимъ смиреніемъ, нищетой своего духа, въ мудрости своей знающаго, что только Богъ великъ и что все хорошее творится однимъ только Богомъ?

Погашаемъ-ли мы, каждый изъ насъ, гнѣвъ міра своей незлобивостью, этимъ безцѣннымъ опытомъ души, глубинами своими познавшей, что всякій гнѣвъ неразуменъ и что міръ можетъ быть завоеванъ лишь кроткой любовью?

Точно также сгущаемъ-ли мы нечистоту міра своими мыслями поступками, или же чистотой своихъ помысловъ и дѣяній, чистотой своего сердца хоть немного способствуемъ искупленію тяжкаго, темнаго грѣха мірской нечистоты. Вѣдь только чистые сердцемъ Бога узрятъ.

Жизнь такъ уродлива во всѣхъ ея проявленіяхъ, уродлива по внѣшнему устройству, по отношеніямъ людей между собой, по произносимымъ словамъ, движеніямъ, интонаціямъ. Стараемся-ли мы внести въ нее красоту, скрасить ея пошлость, освѣтить благообразіемъ малѣйшіе по-

ступки, утончить вкусы, внести въ жизнь очарование благородства, тонкости, изящества рѣчи и движеній, чистоты внѣшней и внутренней, чтобы Ему легче было дышать, когда Онъ придетъ. Или же мы усугубляемъ словомъ, дѣломъ, мыслью грубость нашихъ дней?

Міръ какъ въ воздухѣ нуждается въ красотѣ просвѣтляющей, окрыляющей душу и связующей ее непосредственно съ Богомъ; Измѣряемъ-ли мы огромность жертвы Спасителя міра, нисходящаго изъ области нетлѣнной, небесной красоты въ созданный нами адъ? И не постараемся ли мы хотя бы въ одиннадцатый часъ овѣять нашу жизнь ароматомъ красоты, окрылить ее вдохновеннымъ созвучіемъ съ Богомъ, чтобы краше сдѣлалась жизнь Посланника Его?

Міръ до краевъ полонъ лжи. И какъ необходимо растворить эту ложь Божьей правдой. Правда же Божья отличается отъ правды мірской тѣмъ, что она есть вѣчная, непреходящая реальность, а правда мірская есть созданіе сыновъ вѣка сего, мѣриломъ ея является только видимый, осязаемый міръ, и основывается она на фактахъ, событіяхъ, взаимоотношеніяхъ физической жизни. Но они мѣняются и съ ними вмѣстѣ мѣняется и правда мірская, преходящая, невѣрная какъ сама физическая жизнь. Правда мірская — это справедливость, око за око и зубъ за зубъ. Правда Божья — это жертва, это положеніе жизни своей за други своя.

Еще одинъ вопросъ: насыщаемъ-ли мы души, алчущія и жаждущія еще одной правды — вѣчной правды любви? Мы не можемъ знать истиннаго естества Грядущаго Учителя, не мо-

жемъ знать всѣхъ тайнъ Его сути; но одно мы знаемъ съ несомнѣнностью — это то, что Онъ есть воплощенная Любовь. И это и есть та грань, которою мы сможемъ соприкоснуться съ Нимъ. Не потому, что мы лучше всего осуществляемъ любовь. Нѣтъ, мы еще такъ далеки отъ нея. А потому, что Онъ такъ много говорилъ намъ о любви. Онъ раскрылъ намъ ее во всей полнотѣ, вручилъ намъ ключи ко всѣмъ ея тайнамъ. Но мы не воспользовались этими ключами; они заржавѣли въ нашихъ рукахъ, и Евангеліе — эта книга Любви, несмотря на то, что въ теченіе двадцати вѣковъ она была читана и перечитана нами миллиарды разъ, до сихъ поръ осталась закрытой для насъ. Намъ надо снять печать, какъ съ этой книги, такъ и съ нашего сердца, чтобы открылся въ немъ родникъ живой любви.

Любовь часто намъ представляется какимъ-то большимъ, суровымъ достиженіемъ, требующимъ трудныхъ жертвъ надъ собой. Мы всѣ знаемъ примѣры геодическихъ, жертвенныхъ подвиговъ; но не всѣмъ дано ихъ совершить, и, можетъ быть, одинъ разъ почувствовать глубокой и самозабвенный цорывъ любви легче, чѣмъ любить ближняго своего каждый день и цѣлый день.

Между тѣмъ именно такой любви — каждый день и цѣлый день — алчетъ все человѣчество, ея жаждетъ каждая отдѣльная душа. Каждой душѣ, зажатой въ тискахъ всевозможныхъ условностей, болѣе всего необходимо, чтобы ее поняли, чтобы имѣли довѣріе къ той искрѣ Божьей, которая пребываетъ въ ней, къ тому вѣчному добру, которое живетъ въ сердцѣ cadaго человѣка, какъ-бы оно ни было временно

затемнено и ослаблено. Въ каждой душѣ, хотя бы и самой закрутой, есть въ какихъ-то тайникахъ ея паутинныя сплетенія свѣтлыхъ мыслей и чувствъ, которыя можно лишь отгадать чуткимъ, тонкимъ пониманіемъ сердца.

Такое пониманіе снимаетъ бремя одиночества, Оно погашаетъ также и неприязнь, ибо понять человѣка до дна, значить полюбить его, такъ какъ на этомъ днѣ мы неизмѣнно и неуко-снительно найдемъ только добро.

Послѣ вѣры въ Бога величайшимъ счастьемъ является вѣра въ человѣчество, какъ цѣлое, въ прекрасныя судьбы его, является и стремленіе любовью служить скорѣйшему осуществленію ихъ. Эта любовь выводитъ насъ изъ центра нашей личной жизни, въ которомъ мы обыкновенно стоимъ, считая, что все вокругъ должно вращаться по орбитѣ нашихъ личныхъ желаній и стремленій, между тѣмъ какъ смыслъ жизни и тайна счастья заключается въ томъ, чтобы поставить себя на окружности, а въ центрѣ поставить высокую идею, идеаль просвѣтленнаго человѣчества. И если мы это поймемъ, намъ станетъ также ясно, что только отдача себя, только радостное служеніе съ беззавѣтной любовью раскроетъ въ насъ то безошибочное внутреннее зрѣніе, которое позволитъ намъ въ любомъ мѣстѣ земного шара, въ любой моментъ, при любыхъ условіяхъ, безъ тѣни колебанія и сомнѣнія сразу узнать Того, Кто идетъ въ міръ; чтобы Своей все исцѣляющей Любовью служить человѣчеству. Намъ надо встрѣтиться съ Нимъ въ этой точкѣ — въ служеніи людямъ.

У алтаря любви къ людямъ должны мы встрѣтиться съ Нимъ. У этого алтаря произойдетъ священное таинство узнаванія Его; произойдетъ нѣчто большее — произойдетъ сладчайшее таинство взаимнаго узнаванія. Не только мы, зажегши на этомъ алтарѣ огонь любви и служенія, узнаемъ Его, но и Онъ при свѣтѣ этого огня узнаетъ насъ, узнаетъ въ насъ Своихъ слугъ и сыновъ и скажетъ намъ: „Иди за Мной“. И сердце наше прошепчетъ въ отвѣтъ:

„Тебѣ хочу я всѣ мышленья,
Тебѣ всѣхъ пѣсней благодать,
И думы дня, и ночи бдѣнья,
И сердца каждое бѣненіе,
И душу всю мою отдать“.

4. Мы будемъ стараться, чтобы въ жизни нашей
любовь и верность стали главными принципами
складывающейся жизни.

5. Мы будемъ стараться, чтобы въ жизни нашей
хорошо исполнить Евангелие, и мы будемъ
стараться дѣлать для Него и за Него.

6. Мы будемъ стараться, чтобы въ жизни нашей
распространить любовь и милость, и мы будемъ
быть оно и проказано, в строки, и в строки, и в
нѣтъ силъ съ тѣмъ, что мы стараемся дѣлать
для насъ.

Орденъ свѣтлы из Востока, основанъ 11-го
января 1911 г. в. Индия.

ОРДЕНЬ ЗВѢЗДЫ НА ВОСТОКЪ.

Орденъ Звѣзды на Востокъ объединяетъ всѣхъ тѣхъ, кто вѣритъ, въ близкое пришествіе Великаго Мирового Учителя и желаетъ посвятить свои силы подготовленію пути Ему.

Для вступленія въ члены Ордена нужно принимать слѣдующія положенія:

1. Мы вѣрнемъ, что вскорѣ въ міръ придетъ Великій Мировой Учитель, и хотимъ такъ жить теперь, чтобы быть достойными узнать Его, когда Онъ придетъ.

2. Поэтому мы будемъ стараться всегда думать о Немъ и дѣлать во имя Его, а, слѣдовательно, возможно совершеннѣе, все, что намъ приходится исполнять въ теченіе нашихъ ежедневныхъ занятій.

3. Поскольку намъ позволяютъ наши обыденныя обязанности, мы будемъ стараться посвящать часть нашего времени ежедневно какой нибудь опредѣленной работѣ, которая служила бы уготовленію пути Ему.

4. Мы будемъ стараться, чтобы **преданность, стойкость и кротость** стали отличительными чертами нашей ежедневной жизни.

5. Мы будемъ стараться каждый день утромъ и вечеромъ испрашивать Его благословеніе на все то, что мы стараемся дѣлать для Него и во Имя Его.

6. Мы считаемъ особой своей обязанностью стараться распознавать величіе и поклоняться ему, въ комъ бы оно ни проявлялось, и стремиться сотрудничать, по мѣрѣ силъ съ тѣми, кого мы считаемъ духовно стоящими выше насъ.

Орденъ звѣзды на Востокъ основанъ 11-го января 1911 въ Индіи.

Орденъ Звѣзды на Востокъ:

Глава: г. Кришнамурти.

Покровитель: Д-ръ Анни Безантъ.

Генеральный Секретарь: г. Нитіананда.

Русская Секція:

Национальный Представитель: В. Н. Пушкина, с/o Theosophical Society, 23 Bedford Sq., London, W. C. I.

Организ. Секретарь: Е. А. Нелидова, 41-bis rue de Billancourt, Paris XVI.

Русскіе Секретари:

Америка: Е. Дукельская, 2073 Davidson Ave., New-York.

Англія: А. А. Кенигъ, 1-a Stonebridge Park, Willesden London.

Бельгія: Л. П. Статсбадеръ, 114 rue de Theux, Bruxelles.

Болгарія: Г. Боголюбовъ, 184 Русскій Санаторіумъ, Горно Бажско шоссе, Княжево-Софійско.

Латвія: Т. В. Синевицъ, Kaktuiela 1/3, Riga.

Китай: В. Крамаревскій, P. O. Box 30, Tientsin.

Франція: Е. А. Нелидова, 41-bis rue de Billancourt, Paris XVI.

Чехо-Словакія: П. В. Азанчевская, 5 na Ostruvku, Nusle, Praha.

Швейцарія: Ц. Л. Гельмбольдтъ, 5 Place Claparede, Geneve.

Югославія: Е. П. Соловская, 2 Kralja Alexandra, Belgrade.

Эстонія: М. Э. Кендлеръ, Tatarski t. 53. Reval.

Изданіе книгоиздательства:

„Звѣзда на Востокъ“.

У ногъ Учителя Кришнамурти

Самоподготовленіе Кришнамурти

Міровой Учитель во внѣшнемъ и

внутреннемъ мірѣ Д-ръ Анни Безантъ

Скоро Спаситель придетъ В. Н. Пушкина.

Готовится къ печати: „Провозвѣстіе“ I выпускъ.

Книгоиздательство:

«Звѣзда на Востокѣ»

Секретарь: П. Г. Осиповъ Mäekalda tän. 11. Reval.

Складъ издательства:

Акц. о-во „Москва“ Wilhelmstrasse 20 Berlin S.W. 48.

III

A-3573

i 47353272

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00976776 7